

УДК 336.62

ФОРМАТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИНТЕХ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ

Анна Васильевна ЗАТЕВАХИНА¹, д.э.н., доцент

Сергей Георгиевич ХАБАЕВ², д.э.н., профессор

Сергей Дмитриевич ШАТАЛОВ³, д.э.н., доцент

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия
e-mail: zatevakhina@ibispb.ru

^{2,3}Федеральное государственное бюджетное учреждение «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации». Москва, Россия
e-mail: mail@nifi.ru

Аннотация

Взаимодействие между финансовыми технологиями (FinTech) и традиционными финансовыми институтами эволюционировало от конкурентного противостояния к сложной системе сотрудничества и синергетического партнерства. Сохраняя свою роль ключевого инфраструктурного элемента, банки активно внедряют инновации посредством стратегических альянсов и инвестиционных инициатив. Появление таких моделей, как «Банк как услуга» (BaaS), способствует размыванию традиционных институциональных границ, что ведет к общему росту эффективности, повышению доступности финансовых услуг, а также способствует обеспечению экономической безопасности участников финансовых институтов.

Целью исследования является выявление ключевых форматов взаимодействия между сектором ФинТех и финансовыми институтами. **Методом исследования** являлся анализ научной литературы отечественных и зарубежных авторов, а также официальных сайтов таких финансовых институтов, как: Банк России, Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC), CFTC, Московская биржа, Сбербанк, ВТБ, АльфаСтрахование, Росгосстрах и т.д. В **результате** были рассмотрены форматы взаимодействия ФинТех и традиционных банковских институтов, взаимодействие ФинТех с сектором страхования, взаимодействие ФинТех с инвестиционной деятельностью и управлением активами, а также влияние ФинТех на регуляторную среду и кибербезопасность как функциональной составляющей экономической безопасности. В заключении был сделан **вывод** о том, что форматы взаимодействия между ФинТех и финансовыми институтами вышли за рамки простой конкуренции и трансформировались в сложную систему кооперации и синергии. Также были детализированы механизмы и последствия обозначенных структурных противоречий.

Ключевые слова

ФинТех, банки, страхование, инновации, финансы, кибербезопасность, управление активами, экономическая безопасность

Для цитирования: Затевакина А.В., Хабаев С.Г., Шаталов С.Д. Форматы взаимодействия ФинТех в финансовом секторе // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 4(54). С. 64-79.

Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара» в рамках договора № 062/03-008 от 10 марта 2025 года.

5.2.4. Finance

UDC 336.62

FORMATS OF FINTECH INTERACTION IN THE FINANCIAL SECTOR

Anna Vasilievna ZATEVAKHINA¹, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Sergey Georgievich KHABAEV², Doctor of Economic Sciences, Professor

Sergey Dmitrievich SHATALOV³, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

¹Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», Saint Petersburg, Russia

e-mail: zatevakhina@ibispb.ru

^{2,3}Federal State Budgetary Institution «Financial Research Institute», Moscow, Russia

e-mail: mail@nifi.ru

Abstract

The interaction between financial technologies (FinTech) and traditional financial institutions has evolved from a competitive standoff to a complex system of cooperation and synergistic partnerships. While maintaining their role as a key infrastructure element, banks are actively innovating through strategic alliances and investment initiatives. The emergence of models such as Bank as a Service (BaaS) is blurring traditional institutional boundaries, leading to overall efficiency gains and increased accessibility of financial services. The **objective** of this study is to identify key formats of interaction between the FinTech sector and financial institutions. The **research methods** included an analysis of academic literature by domestic and international authors, as well as the official websites of financial institutions such as the Bank of Russia, the US Securities and Exchange Commission (SEC), the CFTC, Moscow Exchange, Sberbank, VTB, AlfaStrakhovanie, Rosgosstrakh, and others. The study examined the formats of interaction between FinTech and traditional banking institutions, FinTech's interaction with the insurance sector, FinTech's interaction with investment activities and asset management, and FinTech's impact on the regulatory environment and cybersecurity. The study **concluded** that interactions between FinTech and financial

institutions have expanded beyond simple competition and have transformed into a complex system of cooperation and synergy. The mechanisms and consequences of these structural contradictions were also detailed.

Keywords

FinTech, banking, insurance, innovation, finance, cybersecurity, asset management

For citation: Zatevakhina A.V., Khabaev S.G., Shatalov S.D. Formats of FinTech interaction in the financial sector // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 4 (54). pp. 64-79 (in Russ.).

The work was carried out with the financial support of the Foundation «The Ye.T. Gaidar Institute for Economic Policy» under the agreement No. 062/03-008 dated March 10, 2025.

Введение

Современный финансовый сектор претерпевает радикальную трансформацию под влиянием бурного развития инновационных технологий. Феномен новых финансовых технологий, или ФинТех (FinTech), представляет собой совокупность инновационных решений и бизнес-моделей, направленных на оптимизацию, автоматизацию и повышение эффективности предоставления финансовых услуг. Использование технологий в финансовом секторе демонстрирует тенденцию к заимствованию подходов из областей, характеризующихся высокой степенью регуляции и технологической сложности, таких как медико-биологические науки и авиаприборостроение. Применение инновационных решений в указанных отраслях направлено на достижение следующих ключевых целей: индустриализация процессов, оптимизация затрат и строгое соблюдение нормативно-правовых требований. Аналогичная адаптация технологий в финансовой сфере способствует повышению операционной эффективности, снижению издержек и обеспечению соответствия регуляторным стандартам [1].

В настоящее время наблюдается интенсивная разработка программного обеспечения, направленного на совершенствование новых финансово-технологических цифровых платформ. С момента глобального финансового кризиса 2008 года сектор финансовых услуг был вынужден претерпеть значительные трансформации с целью обеспечения активного участия в социально-экономическом развитии. В контексте указанных изменений

финансовые институты внедряют передовые технологии, способствующие преобразованию как внутренних операционных процессов, так и процедур взаимодействия с клиентами [2].

Согласно экспертным оценкам, прорывные инновации в сфере финансовых услуг генерируются как в сегменте межорганизационного взаимодействия (B2B), так и во взаимодействии организаций с конечными потребителями (B2C). В рамках B2B-модели возникают специализированные компании, предлагающие технологические решения для оптимизации бизнес-процессов, включая сервисы анализа и управления данными, зачастую по более конкурентоспособным ценам и на более гибких условиях по сравнению с традиционными финансовыми институтами [3].

Примером цифровизации операционной деятельности служит опыт BNP Paribas Security Services, который направлен на достижение экономической эффективности, обеспечение прозрачности транзакций и повышение уровня клиентского сервиса [4]. Данный вектор развития активно поддерживается, например, такой корпорацией, как Dassault Systèmes, которая реализует акселерационную программу 3D FinTech Challenge, призванную стимулировать ускоренное внедрение инноваций в финансовую индустрию и предоставить стартапам возможность апробации своих решений в условиях реального рыночного окружения.

Взаимодействие ФинТех-компаний с традиционными участниками рынка — банками, страховыми организациями, инвестиционными фондами, а также с регуляторами — формирует сложную, многоуровневую экосистему.

Основная часть

ФинТех не является обособленным сектором экономики, а скорее представляет собой горизонтальную технологическую надстройку, проникающую во все традиционные финансовые сегменты. Сущность ФинТех заключается в применении передовых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), машинное обучение, большие данные (Big Data), блокчейн и распределенные реестры (DLT), для создания новых или радикального улучшения существующих финансовых продуктов [4].

Ключевая особенность ФинТех-компаний заключается в их способности предлагать высокоперсонализированные, инклюзивные и оперативные услуги, зачастую минуя традиционную инфраструктуру и снижая транзакционные

издержки, что обуславливает их конкурентные преимущества перед консервативными финансовыми институтами [5, 6].

Ключевыми форматами взаимодействия между сектором ФинТех и финансовыми рынками являются: взаимодействие ФинТех и традиционных банковских институтов, взаимодействие ФинТех с сектором страхования, взаимодействие ФинТех с инвестиционной деятельностью и управлением активами, влияние ФинТех на регуляторную среду и кибербезопасность.

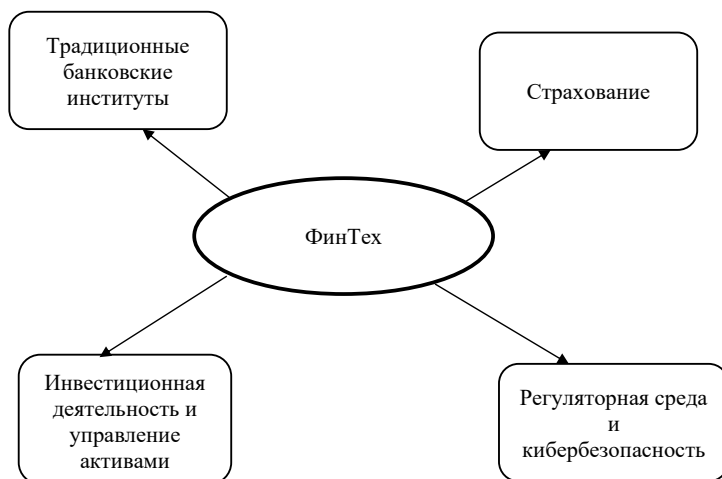

Рисунок 1 – Форматы взаимодействия ФинТех с финансовыми институтами

Источник: составлено авторами.

Форматы взаимодействия ФинТех и традиционных банковских институтов

Взаимодействие банковского сектора и финансово-технологических компаний характеризуется двойственной природой, включая как конкурентные, так и кооперационные отношения, которые можно классифицировать по следующим форматам: конкурентное (деструктивное) взаимодействие и Кооперационное (синергетическое) взаимодействие. Рассмотрим каждый из них подробнее.

1. Конкурентное (деструктивное) взаимодействие

Первоначально отношения между банками и ФинТех-стартапами рассматривались преимущественно в контексте конкуренции. ФинТех-компании, отличающиеся гибкими бизнес-моделями, инициировали процесс деагрегации (unbundling) отдельных, наиболее высокомаржинальных сегментов банковских услуг: платежных сервисов (например, PayPal, Stripe), кредитования (P2P-платформы) и управления активами (робо-эдвайзинг). Данная модель взаимодействия представляет собой вызов традиционным финансовым институтам и ведет к перераспределению долей рынка [7].

2. Кооперационное (синергетическое) взаимодействие

Со временем стало очевидно, что синергия приносит больше выгод обеим сторонам. Банки обладают капиталом, доверием клиентов, обширной инфраструктурой и регуляторной экспертизой, в то время как ФинТех-стартапы предлагают инновационные технологии и скорость внедрения. Основные формы кооперации:

—*Партнерство (Partnership) (B2B, B2B2C)*. Банки интегрируют готовые ФинТех-решения (например, системы кибербезопасности, чат-боты на базе ИИ) в свою существующую инфраструктуру по модели White Label, покупая их у финтех-компаний, чтобы быстро внедрять инновации и улучшать свои услуги [8].

—*Партнерства с использованием инфраструктуры*. Финтех-компании могут использовать существующую инфраструктуру (лицензии, расчетные услуги, широкую клиентскую базу) банков, в то время как банки получают доступ к инновационным технологиям.

—*Инвестирование и M&A (слияния и поглощения)*. Крупные банки создают собственные венчурные фонды для инвестирования в перспективные стартапы или полностью их поглощают для доступа к передовым разработкам и потенциальной интеграции их решений в свой бизнес [9].

—*Создание «цифровых песочниц» (Regulatory Sandboxes)*. Регуляторы инициируют совместные площадки, где банки и стартапы могут тестировать новые продукты в контролируемой среде [8].

—*Концепция API-банкинга (ключевой технологический инструмент) и открытых данных (Open Banking)* способствует развитию интеграционных процессов и позволяет финтех-компаниям осуществлять интеграцию своих

сервисов с банковскими системами посредством использования программных интерфейсов приложений (API), что в свою очередь стимулирует формирование единой экосистемы финансовых услуг [10].

—Особым форматом кооперации выступает *модель BaaS (Banking-as-a-Service)*, в рамках которой кредитные организации предоставляют свою банковскую лицензию и инфраструктуру (включая программные интерфейсы приложений, API) нефинансовым структурам (например, предприятиям розничной торговли) или другим участникам ФинТех-рынка. Целью является интеграция финансовых услуг непосредственно в основные сервисы нефинансовых организаций. Данный подход способствует размыванию межсекторальных границ и формированию новых каналов дистрибуции финансовых продуктов [11].

Взаимодействие ФинТех с сектором страхования (ИнсТех/InsurTech) фокусируется на персонализации страховых продуктов и оптимизации процессов урегулирования убытков. ИнсТех-компании используют данные телематических систем (получаемые, например, из транспортных средств или носимых электронных устройств) для точной оценки рисков и динамического ценообразования (*pay-as-you-use models*). Использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) и анализа больших данных (Big Data) позволяет автоматизировать процедуры андеррайтинга и сокращать сроки страховых выплат [3].

Взаимодействие ФинТех с инвестиционной деятельностью и управлением активами

Современный финансовый рынок характеризуется конвергенцией традиционных институтов и инновационных технологических решений. Финтех-сектор выступает в роли ключевого драйвера эволюции финансовой индустрии, и его взаимодействие с биржевыми площадками приобретает стратегическое значение, особенно в области управления активами [14]. Традиционные модели управления, основанные на дискреционных решениях и ручной обработке информации, постепенно уступают место высокоавтоматизированным, алгоритмизированным системам, что обусловлено необходимостью повышения прозрачности, снижения транзакционных издержек и обеспечения более широкого доступа к инвестиционным продуктам.

Взаимодействие между финтех-компаниями и биржами в управлении активами можно классифицировать по нескольким основным направлениям:

—*Интеграция инфраструктур и повышение операционной эффективности.* Биржевые площадки исторически функционировали как централизованные клиринговые и расчетные центры. Финтех-решения, в частности технологии распределенного реестра (DLT), предлагают альтернативные подходы к пост-торговому обслуживанию. Внедрение блокчейна потенциально позволяет минимизировать количество посредников, сократить временные затраты на клиринг и расчеты (переход к T+0), а также снизить контрагентские риски. Это критически важно для управляющих компаний, поскольку повышает ликвидность портфелей и эффективность аллокации капитала.

—*Алгоритмизация и автоматизация инвестиционных процессов (Робо-эдвайзинг).* Значимым проявлением финтех-влияния является развитие автоматизированного инвестиционного консультирования (робо-эдвайзинг), при котором используются сложные алгоритмы и методы машинного обучения для анализа риск-профиля инвестора и формирования оптимальных портфелей активов. Взаимодействие с биржами осуществляется через API (интерфейсы прикладного программирования), что обеспечивает прямое и мгновенное исполнение торговых приказов. Развитие роботизированного консультирования (робо-эдвайзинг) делает инвестиционные услуги доступными для широкого круга розничных инвесторов за счет низких комиссий и алгоритмизированного управления портфелями. Важную роль также играют торговые платформы с высокой частотой сделок (High-Frequency Trading, HFT) и платформы для коллективного финансирования (краудфандинг), которые демократизируют доступ к капиталу [13].

—*Применение больших данных и искусственного интеллекта в принятии решений.* Управляющие активами все чаще используют методы анализа больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта (ИИ) для генерации альфа-доходности. Финтех-платформы агрегируют и анализируют нетрадиционные источники информации (например, данные социальных сетей, спутниковые снимки, новостные потоки) для прогнозирования рыночных движений. Такие аналитические инструменты интегрируются в торговые системы,

функционирующие на базе биржевой инфраструктуры, обеспечивая информационное превосходство и более точный риск-менеджмент.

—Развитие токенизированных активов и цифровых бирж.

Перспективным направлением является токенизация традиционных активов (акций, облигаций, недвижимости) на блокчейне, что позволяет дробить крупные активы на мелкие части, повышая их ликвидность и доступность. Развитие цифровых бирж (Digital Exchanges) как специализированных площадок для торговли такими токенами является прямым следствием симбиоза финтех-технологий и биржевой модели, при этом управляющие компании получают новые классы активов для диверсификации портфелей.

Взаимодействие финтех-компаний и биржевых площадок в сфере управления активами представляет собой многоуровневый процесс, ведущий к радикальной трансформации финансовой индустрии. Результатом этой синергии является создание более эффективной, прозрачной и инклюзивной инвестиционной экосистемы [15].

Влияние ФинТех на регуляторную среду и кибербезопасность

Развитие ФинТех требует адекватной реакции со стороны финансовых регуляторов (Центральных банков, министерств финансов и т.д.). Ключевым аспектом влияния развития ФинТех выступает стимулирование регуляторов к модернизации нормативно-правовой базы. Традиционные, зачастую фрагментированные подходы к регулированию оказываются неэффективными в условиях трансграничности и высокой скорости технологических изменений, характерных для ФинТех-индустрии, что обуславливает необходимость перехода к более гибким, риск-ориентированным моделям надзора.

В качестве институционального ответа на вызовы финансовых инноваций получили широкое распространение такие механизмы, как регуляторные «песочницы» (regulatory sandboxes) и инновационные хабы – инструменты, позволяющие компетентным органам (центральным банкам и финансовым регуляторам) апробировать новые бизнес-модели и продукты в контролируемой среде, минимизируя при этом системные риски [8].

Кроме того, ФинТех способствует ужесточению требований в области обеспечения кибербезопасности, защиты данных и противодействия отмыванию доходов (Anti-Money Laundering/Countering The Financing Of Terrorism AML/CFT). Появление новых типов угроз и уязвимостей требует разработки

специализированных технологий противодействия финансовым преступлениям в условиях цифровой трансформации финансового сектора, например, таких, как RegTech (RegTech) и SupTech (SupTech).

RegTech (Regulatory Technology — регулятивные технологии) представляет собой совокупность сервисов, программных решений и приложений, предназначенных для автоматизации процессов управления соблюдением нормативных требований (compliance management) и процедур раскрытия обязательной информации. Основная функция RegTech заключается в обеспечении соответствия деятельности организаций актуальным законодательным актам, нормативам и отраслевым стандартам. Инструментарий RegTech позволяет осуществлять аудит, управление рисками, а также ежедневный мониторинг операционной деятельности на предмет регуляторного соответствия в режиме реального времени [12].

SupTech (Supervisory Technology — надзорные технологии) определяется как применение технологий RegTech непосредственно контролирующими и надзорными органами в рамках их фискальных и надзорных функций. SupTech-решения охватывают комплекс технологий, направленных на оптимизацию и реструктуризацию внутренних надзорных процессов регуляторов, что соответствует общим тенденциям цифровой трансформации финансового сектора и экономики в целом.

Таким образом, ключевое различие между двумя концепциями заключается в целевой ориентации: RegTech фокусируется на обеспечении соблюдения нормативных положений субъектами рынка (регулируемыми организациями), тогда как SupTech предназначен для эффективной верификации соблюдения этих норм со стороны уполномоченных контролирующих органов.

Взаимодействие здесь носит критический характер, так как инновации должны сопровождаться обеспечением финансовой стабильности и защитой прав потребителей. Усиление связей между секторами повышает системные риски, особенно в области кибербезопасности, что требует выработки единых стандартов и протоколов обмена информацией между всеми участниками рынка.

Заключение

Форматы взаимодействия между ФинТех и финансовыми институтами вышли за рамки простой конкуренции и трансформировались в сложную систему кооперации и синергии. Банки остаются инфраструктурным ядром, но

активно интегрируют инновации через партнерства и инвестиции. Новые модели, такие как ВааS, стирают институциональные границы, повышая эффективность и инклюзивность финансового рынка в целом. Дальнейшее развитие взаимодействия ФинТех и финансовых институтов будет определяться способностью участников финансового рынка адаптироваться к технологическим изменениям при соблюдении принципов финансовой стабильности и регуляторной прозрачности.

В мировой финансово-технологической отрасли значимую роль играют два ключевых сегмента участников: стартапы (start-up) и транснациональные технологические гиганты, такие как Amazon, Microsoft, Яндекс, Сбер и т.д.) (далее бигтехи). Конкурентоспособность традиционных банковских институтов в противостоянии с данными сегментами рынка ограничена вследствие действия ряда специфических факторов, включая жесткое регуляторное давление, присущий банковскому сектору консерватизм, а также особенности корпоративной структуры, препятствующие оперативной разработке и имплементации инновационных решений.

Развивая данную мысль в контексте научного дискурса, необходимо детализировать механизмы и последствия обозначенных структурных противоречий.

1. Детерминанты конкурентных преимуществ ФинТех-субъектов

Конкурентные преимущества стартапов и бигтехов базируются на принципиально иных бизнес-моделях и организационных культурах по сравнению с традиционными банками.

1.1. Адаптивность и гибкость стартапов

Стартапы обладают высокой степенью организационной гибкости и адаптивности. Их бизнес-модели изначально ориентированы на быстрый цикл инноваций, экспериментирование и оперативное масштабирование нишевых решений. Отсутствие громоздкого унаследованного инфраструктурного ландшафта и бюрократических процедур принятия решений позволяет им эффективно реагировать на меняющиеся потребности рынка и предлагать специализированные, клиентоориентированные продукты. Такая быстрота в принятии и исполнении решений является прямым вызовом для неповоротливых банковских структур.

1.2. Масштаб и экосистемы бигтехов

Крупные технологические компании, в свою очередь, обладают колоссальными ресурсами: огромными базами лояльных пользователей, развитой облачной инфраструктурой, передовыми компетенциями в области анализа больших данных (Big Data), искусственного интеллекта (ИИ) и кибербезопасности. Их стратегия часто сводится к интеграции финансовых услуг в существующие обширные цифровые экосистемы, делая финансовые операции незаметными для пользователя, что создает эффект сетевого взаимодействия и значительные барьеры для конкуренции со стороны банков, вынужденных конкурировать не только на уровне продукта, но и на уровне целых платформ.

2. Структурные ограничения традиционного банковского сектора

Неэффективность конкурентной борьбы банков с сегментом ФинТех обусловлена системными внутренними и внешними факторами.

2.1. Регуляторное бремя

Финансовый сектор является одной из наиболее зарегулированных отраслей экономики. Жесткие требования Базельских соглашений (Basel III/IV), нормативы по достаточности капитала, ликвидности, а также строгие правила в области противодействия отмыванию доходов (AML/CFT) и защиты персональных данных (GDPR, и аналоги) накладывают на банки значительные операционные издержки и временные затраты. Соответствие указанным нормам требует от банков инвестирования ресурсов в комплаенс, что замедляет процесс вывода инновационных продуктов на рынок. ФинТех-компании, особенно на ранних этапах развития, зачастую функционируют в менее строгом регуляторном поле или используют механизмы регуляторных «песочниц» для обхода части ограничений.

2.2. Консерватизм и корпоративная культура

Банковский сектор традиционно характеризуется консервативной корпоративной культурой, приоритетом которой является минимизация рисков и поддержание стабильности. Такая корпоративная культура, хотя и является фундаментом доверия к финансовым институтам, препятствует формированию инновационного мышления и готовности к радикальным экспериментам. Процессы принятия решений в крупных банках многоуровневые и бюрократизированы, что контрастирует с динамичной, предпринимательской культурой стартапов и бигтехов.

2.3. Инфраструктурные и технологические ограничения

Крупные банки оперируют на базе сложных, морально устаревших IT-систем, которые трудно и дорого модернизировать. Переход на современные облачные архитектуры или микросервисную модель требует колоссальных инвестиций и сопряжен с высокими операционными рисками. В отличие от них, ФинТех-компании строят свою архитектуру с нуля, используя самые передовые и гибкие технологические инструменты.

3. Последствия и стратегические ответы сектора

В результате описанных структурных диспропорций традиционные банки сталкиваются с угрозой частичной или полной потери маржинальных сегментов рынка.

Стратегическими ответами банков на вызов ФинТех становятся следующие модели поведения:

Кооперация и партнерство – внедрение модели открытого банкинга (Open Banking) и BaaS (Banking-as-a-Service), позволяющее банкам интегрировать инновационные сервисы ФинТех-компаний в свою инфраструктуру через API-интерфейсы.

Слияния и поглощения (M&A) – приобретение успешных стартапов для быстрого доступа к новым технологиям и клиентским базам.

Внутренняя трансформация – создание венчурных фондов, запуск внутренних «цифровых фабрик» или выделение отдельных цифровых банков в самостоятельные бизнес-единицы с целью культивирования инновационной среды вне жестких корпоративных ограничений.

Таким образом, конкурентная динамика в финансовой отрасли определяется фундаментальным расхождением между гибкостью и технологическим превосходством ФинТех-игроков и системными ограничениями традиционных банков, что приводит к глубокой структурной трансформации всей экосистемы финансовых услуг.

Список источников

1. **Doszhan R. D., Dutta A., Kuanova L. A.** Fintech and COVID-19: reflections and considerations for a financial market // Вестник университета Туран. 2024. № 2(102). С. 25–37. doi: 10.46914/1562-2959-2024-1-2-25-37.
2. **Дмитрук Е.В., Мекшенева Ж.В., Голиков Р.Ю.** Финтех и его влияние на трансформацию банковской системы: вызовы и перспективы развития //

- Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15. № 5. С. 3395-3408. doi: 10.18334/epp.15.5.123092.
3. **Kanaev E.A., Garaeva A.R., Solodkova O.L.** Fintech Tools in Business Practices: Evidence from ASEAN Micro-, Small and Medium-Sized Enterprises // South East Asia: Actual Problems of Development. 2024. Vol. 4 № 4(65). С. 11–24. doi: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-011-024.
 4. **Головачева Л.Н., Рыбаков Р.С.** Финансовые технологии и их роль в развитии ипотечного жилищного кредитования // Фундаментальные исследования. 2025. № 6. С. 31-35. doi: 10.17513/fr.43851
 5. **Sargsyan H.** Artificial intelligence in the era of digital currency transformation: as Fintech innovations// The problems of Social-economic development: search, prospects, solutions: Collection of Articles. Yerevan: «INFOCOPY» LLC 2025. P. 258-271.
 6. **Tripathi J.S., Rengifo E.W.** FinTech, Fractional Trading, and Order Book Dynamics: A Study of US Equities Markets. // FinTech. 2025. № 2. doi: org/10.3390/fintech4020016.
 7. **Martynov P.** Affiliate marketing as a part of the digital marketing strategy of banks and fintech companies // Technoeconomics. 2023. Vol. 2 № 2 (5). С. 45–53. doi: 10.57809/2023.2.2.5.4
 8. **Жариков М.** Особенности конкуренции коммерческих банков и компаний финтех // Общество и экономика. 2024. № 11. С. 47–60. doi: 10.31857/S0207367624110047
 9. **Croituru I.M., Dragan P.-P., Ignat N. D., Jumanca R.** Exploring Financial Literacy in Higher Education with the Help of FinTech: A Bibliometric Analysis of Linkages to Access, Behavior, and Well-Being Through Digital Innovation // FinTech. 2025. № 4(1). doi: org/10.3390/fintech4010004.
 10. **Rufolo A.M., Paientko T., Dziergwa K.** M&As and Corporate Financial Performance: An Empirical Study of DAX 40 Firms // FinTech, 2025. № 4(3). doi: 10.3390/fintech4030043
 11. **Сюй Гоу.** Влияние финтех-компаний на традиционные банковские модели в Китае: анализ текущих тенденций // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2025. 178. 64-71. doi: 10.18101/2304-4446-2025-1-64-71
 12. **Кучумов А.В., Печерица Е.В.** Цифровые инновации, соответствующие требованиям ПОД/ФТ и риск-ориентированный подход // Экономический вектор. 2022. № 4(31) С. 56–63. doi: 10.36807/2411-7269-2022-4-31-56-63.
 13. **Wang Y., Othman I.** Impact of FinTech intelligent recommendation systems on crowdfunding success in China: a trust and system quality perspective // International Journal of Bank Marketing. 2025. doi: 10.1108/IJBM-12-2024-0733 (дата обращения: 09.10.2025).

14. **Gitonga E., Kariuki P., Kariuki S.** Fintech Predictive Modeling and Performance of Investment Firms in Kenya // *Webology*. 2021. 18. 1202-1212. doi: 10.14704/WEB/V18SI04/WEB18192.
15. **Bhatt P.C., Chen W.** Identifying technology convergence across FinTech: an integrated approach of text mining and association rule mining // *International Journal of Bank Marketing*. 2025. Vol 43 № 7. pp. 1489–1512. doi: 10.1108/IJBM-10-2024-0629.

References

1. **Doszhan R. D., Dutta A., Kuanova L. A.** Fintech and COVID-19: reflections and considerations for a financial market // *Вестник университета Туран*. 2024. № 2(102). С. 25–37. doi: 10.46914/1562-2959-2024-1-2-25-37.
2. **Dmitruk E.V, Meksheneva ZH.V., Golikov R.YU.** Fintekh i ego vliyanie na transformaciyu bankovskoj sistemy: vyzovy i perspektivy razvitiya // *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. 2025. Т. 15. №. 5. S. 3395-3408. doi: 10.18334/epp.15.5.123092.
3. **Kanaev E.A., Garaeva A.R., Solodkova O.L.** Fintech Tools in Business Practices: Evidence from ASEAN Micro-, Small and Medium-Sized Enterprises // *South East Asia: Actual Problems of Development*. 2024. Vol. 4 № 4(65). С. 11–24. doi: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-011-024.
4. **Golovacheva L.N., Rybakov R.S.** Finansovye tekhnologii i ih rol' v razvittii ipotechnogo zhilishchnogo kreditovaniya // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2025. № 6. S. 31-35. doi: 10.17513/fr.43851
5. **Sargsyan H.** Artificial intelligence in the era of digital currency transformation: as Fintech innovations// *The problems of Social-economic development: search, prospects, solutions: Collection of Articles*. Yerevan: «INFOCOPY» LLC 2025. P. 258-271.
6. **Tripathi J.S., Rengifo E.W.** FinTech, Fractional Trading, and Order Book Dynamics: A Study of US Equities Markets. // *FinTech*. 2025. № 2. doi: org/10.3390/fintech4020016.
7. **Martynov P.** Affiliate marketing as a part of the digital marketing strategy of banks and fintech companies // *Technoeconomics*. 2023. Vol. 2 № 2 (5). С. 45–53. doi: 10.57809/2023.2.2.5.4
8. **Zharikov M.** Osobennosti konkurencii kommercheskih bankov i kompanij fintekh // *Obshchestvo i ekonomika*. 2024. № 11. S. 47–60. doi: 10.31857/S0207367624110047
9. **Croituru I.M., Dragan P.-P., Ignat N. D., Jumanca R.** Exploring Financial Literacy in Higher Education with the Help of FinTech: A Bibliometric Analysis of Linkages to Access, Behavior, and Well-Being Through Digital Innovation // *FinTech*. 2025. № 4(1). doi: org/10.3390/fintech4010004.

10. **Rufolo A.M., Paientko T., Dziergwa K.** M&As and Corporate Financial Performance: An Empirical Study of DAX 40 Firms // *FinTech*, 2025. № 4(3). doi: 10.3390/fintech4030043
11. **Syuj Gou.** Vliyanie fintekh-kompanij na tradicionnyye bankovskie modeli v Kitae: analiz tekushchih tendencij // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment*. 2025. 178. 64-71. doi: 10.18101/2304-4446-2025-1-64-71
12. **Kuchumov A.V., Pecherica E.V.** Cifrovye innovacii, sootvetstvuyushchie trebovaniyam POD/FT i risk-orientirovannyj podhod // *Ekonomicheskij vektor*. 2022. № 4(31) S. 56–63. doi: 10.36807/2411-7269-2022-4-31-56-63.
13. **Wang Y., Othman I.** Impact of FinTech intelligent recommendation systems on crowdfunding success in China: a trust and system quality perspective // *International Journal of Bank Marketing*. 2025. doi: 10.1108/IJBM-12-2024-0733 (дата обращения: 09.10.2025).
14. **Gitonga E., Kariuki P., Kariuki S.** Fintech Predictive Modeling and Performance of Investment Firms in Kenya // *Webology*. 2021. 18. 1202-1212. doi: 10.14704/WEB/V18SI04/WEB18192.
15. **Bhatt P.C., Chen W.** Identifying technology convergence across FinTech: an integrated approach of text mining and association rule mining // *International Journal of Bank Marketing*. 2025. Vol 43 № 7. pp. 1489–1512. doi: 10.1108/IJBM-10-2024-0629.